

БЕЛОРУССКИЙ «ПАСЬЯНС» БОРИСА САВИНКОВА

The article gives a brief survey of the political activities of B. Savinkov, analyses his views on the solution of national questions, reveals his role in arranging antisoviet armed actions in Belarus in 1920–1921 and describes his connection with S. Bulak-Balahovich's detachments. The author speaks about unknown pages from the history of activities of Savinkov's "People's alliance for defence of Motherland and Freedom". In clause shows, how B.Savinkov's terrorist activity and its colleagues has been interrupted in Belarus. Savinkov's project to establish democracy by terror has resolutely been rejected the working people.

Введение. Среди известных политических деятелей прошлого особое внимание историков, публицистов привлекает фигура Бориса Савинкова. О его судьбе написано немало. Подавляющее большинство работ посвящено его террористической деятельности, борьбе против советской власти. Зачастую образ Б. Савинкова предстал в виде декадентствующего индивидуалиста, человека без идеалов и в политике, и в литературе. В последнее время судьба Б. Савинкова стала привлекать внимание своими сложными перипетиями, идеологическими зигзагами, смятениями и разочарованиями, терзавшими его душу, представлявшими многогранные воплощения трагической истории России первой четверти XX в. [1, 2, 3, 4].

Основная часть. Савинков Борис Викторович родился 19 января 1879 г. в Харькове. Сын варшавского судьи и известной писательницы в начале своего политического пути, после некоторых раздумий и исканий, стал на позиции Партии социалистов-революционеров. Он принял активное участие в деятельности ее Боевой организации. Соучастник убийства министра внутренних дел В. Плеве и великого князя Сергея Александровича, ряда других террористических актов Б. Савинков одно время разочаровался в партийной деятельности и сосредоточился на литературе. Но Февральскую революцию принял с воодушевлением и был назначен управляющим Военного министерства Временного правительства. Вскоре он убедился, что Временное правительство не в состоянии вывести страну из кризиса и его взоры обратились к военным, считавшим, что только путем диктатуры можно обеспечить политическое спокойствие и провести необходимые преобразования. Савинков поддержал генерала Л. Корнилова, за что под давлением левых сил был снят со всех постов, а 9 октября 1917 г. постановлением ЦК социалистов-революционеров исключен из партии. [5].

Октябрьскую революцию Савинков встретил враждебно. После ряда неудавшихся попыток организовать военные выступления против большевиков он в Москве весной 1918 г. создает «Союз защиты родины и свободы»,

провозгласившим борьбу за «единую и неделимую Россию», верность союзникам, незыблемость власти Учредительного собрания, передачу земли крестьянам. В эту организацию принимали всех, кто признавал указанную программу и давал клятву с оружием в руках бороться с большевиками. Однако вскоре савинковский «союз» был обезврежен чекистами. Его руководителю удалось скрыться. Вместе с оставшимися на свободе соратниками он организовал в июле 1918 г. мятежи в Ярославле, Рыбинске и Муроме. Мятежи были подавлены, однако савинковцы оставили свой кровавый «след» – от их рук погибли не только советские активисты, но и многие простые граждане [2, с. 173–174].

Тем не менее «заслуги» Б. Савинкова «по достоинству» были оценены адмиралом Колчаком. Верховный правитель Сибири назначил террориста своим представителем в Париже. Благодаря усилиям Б. Савинкова Колчаку из европейских стран потекли оружие, боеприпасы, продовольствие, обмундирование. Однако вскоре давний школьный друг Б. Савинкова Ю. Пилсудский предложил ему заняться «настоящим» делом – формированием так называемой «русской армии», которую польское руководство намеревалось использовать против советской власти в Беларуси. После недолгих колебаний Б. Савинков согласился.

Б. Савинков в 1918 г. в Варшаве создает Русский политический комитет. Другой деятель, мобилизованный Ю. Пилсудским, так называемый «начальник белорусского войска» Белорусской Народной Республики С. Булак-Балахович – Белорусский политический комитет, руководителем которого становится П. Алексюк. В его подчинении находились отряды «Зеленого дуба», созданные еще в 1919 г. Основу этой организации, как указывалось в отчете генерального штаба польской армии, «составляли банды дезертиров без определенного плана действий, однако с оттенком националистическим и антисоветским». Отряды «Зеленого дуба» в то время в своей деятельности руководствовались директивами разведывательного отдела генштаба польской армии.

Во главе «Зеленого дуба» стоял атаман «Деркач» (В. Адамович), который одновременно являлся и начальником «вооруженных сил» этой организации [6, с. 252].

По замыслу Пилсудского, Б. Савинков и С. Булак-Балахович должны были объединить эту разношерстную публику, обучить и подготовить для осуществления военных операций под эгидой Польши против Советской России и Советской Беларуси. Оба террориста рассчитывали привлечь на свою сторону ту часть крестьянства, которая была недовольна большевистской политикой «военного коммунизма», «коммунистическим чванством», исходящим от отдельных представителей новой советской бюрократии, а также многих солдат и офицеров, уставших от гражданской войны. Между тем у «батьки» (так называли С. Булак-Балаховича) и известного в прошлом эсеровского террориста сложились неприязненные отношения. Основанием для недовольства Б. Савинкова послужили грабительские действия балаховцев, хищения выделенного имущества, постоянные кутежи «национальных борцов». Однажды в разговоре с первым польским маршалом Б. Савинков назвал С. Булак-Балаховича бандитом. Ю. Пилсудский на это рассмеялся и ответил: «Да, бандит... Мы об этом знаем... Но у него нет гонора золотопогонных генералов, мечтающих возродить в России монархию... Он воюет с большевиками, поэтому мы его поддерживаем, пусть они будут хоть неграми, но если борются с советами, значит, они наши союзники». После этого разговора с Ю. Пилсудским Б. Савинков на страницах своей газеты «За свободу» не раз цитировал лозунг «Хоть с чертом, но против большевиков» [4, с. 8].

В октябре 1920 г. армия С. Булак-Балаховича, насчитывающая более 20 тыс. человек, двинулась в направлении Мозырь – Речица – Гомель. В ее составе находился и Савинков. 10 ноября балаховцы захватили Мозырь. Против балаховцев выступили регулярные части Красной Армии. После ожесточенных боев к 20 ноября основные силы балаховских банд были разгромлены. Спасаясь от окружения, остатки балаховской армии бежали к советско-польской границе. Они беспощадно убивали и грабили местное население. 174 разрушенных населенных пункта, 1100 человек убитых и 150 раненых – таков кровавый итог «освободительной миссии» Савинкова – Булак-Балаховича на территории Советской Беларуси осенью 1920 г. [6, с. 253].

После неудавшегося «похода» Савинков возглавил Русский эвакуационный комитет, который занимался оказанием материальной помощи интернированным в Польше 20 тысячам солдат и офицеров русской армии. Для новых

авантюр Савинков получил в начале 1921 г. от польского правительства 20 млн. долларов. Вскоре поступила очередная добавка в размере 15 млн. долларов [7]. На антисоветские авантюры польские паны не скупились.

Савинков вновь мысленно возвращается в Беларусь, к перипетиям мозырского «похода». Порой его мучают угрызения совести о кровавых злодеяниях, которым он пытается найти оправдание, задумывается об отношении местного населения к «освободителям». Результатом этих размышлений и оправданий стало появление очередного литературного опуса «Конь вороной», в котором Б. Савинков обыгрывает библейскую заповедь «Не убий». «Хищный зверь убьет, когда голод измучает его, человек – от усталости, от лени, от скуки. Такова жизнь. К чему же тогда покаяться? Для то ю , что бы люди, ко т р ые не посмеют убить и трепещут перед собственной смертью, празднословили о заповедях завета? Какой кошунственный балаган!» [8, с. 386]. Б. Савинкову чудится конь вороной, и на нем всадник, имеющий меру в руке своей. Эти конь и всадник, взятые из Откровения Иоанна Богослова, видится ему всепрощением, дающим право насилия над людьми...

Тем не менее из памяти Савинкова не выходила его встреча с белорусским мужиком Степаном Егорычем, объяснившим, почему деревня не поддержала савинковцев и балаховцев. «Я гол, как сокол, и у меня паутина перед образами. Зато сам себе барин. А придут генералы, может быть, и я разживусь, да не хозяином в своей хате, а холуем в барском дворе», – философствовал Степан Егорыч. «Но ведь тебя же по-прежнему порют», – возражал Савинков. На что Егорыч привел свою логику: «Да кто порет-то? Ведь свои. Свой порет, фабричный или мужик... Мы их гадов, небось, одолеем. А бар, пожалуй, не одолеешь...» [8, с. 397–398]. Б. Савинков все чаще задумывается над тем, в чем же спасение России? Спасение генералов и бар? Спасение тех, кого с кровью выплюнул русский народ? Однозначного ответа на эти вопросы террорист так и не нашел.

После кровавого похода в Беларусь Б. Савинков не мог не задуматься и над национальными проблемами. Вместе со своими единомышленниками в 1921 г. выпускает специальный сборник статей по национальному вопросу. Основная мысль авторов выражена предельно ясно: до тех пор, пока в России правят коммунисты, нельзя говорить о самоопределении народов. Падение большевистского строя, по их мнению, неизбежно приведет к признанию независимости не только Эстонии, Латвии, но и Украины, Беларуси. Но Б. Савинков считал, что ввиду сложившихся веками хозяйственных и культурных связей эти народы по-

сле обретения своей независимости могут и должны объединиться в единый союз. Этот союз представляется Б. Савинкову то в виде «будущего Русско-Украинско-Белорусского (Славянского) государства», то «будущих Соединенных Штатов Востока Европы, построенных на началах «равноправного свободного договора» [9, с. 32].

У него были смутные представления, каким образом построить такой союз, каким должен быть союзный договор, ибо антибольшевистский синдром довлел над ним, вынуждал идти на сделки с крайними националистами. Главное для него – разрушить молодые советские республики, посеять хаос, разбудить межнациональные распри, ликвидировать коммунистическую власть, а там, дескать, посмотрим. Савинков скептически относился к федерации, полагая, что ни один из «окраинных» народов на нее не согласится. Поэтому будущий союз ему виделся на зыбкой федеративной основе.

Савинков не обошел вниманием и Беларусь, посвятив ей специальную статью. Здесь, считал автор, политические течения многочисленны и запутаны. Не способствует отчетливой постановке белорусского вопроса и междуособная вражда внутри белорусской интеллигенции. Поскольку было достигнуто соглашение между Русским и Белорусским политическими комитетами о совместных действиях, то Б. Савинков не мог ответить отрицательно на вопрос о независимости Беларуси. Не собираясь льстить белорусским национальным деятелям и дистанцируясь от идей монархической великодержавности, он писал: «Кто признает независимость Латвии, Эстонии, Грузии, Украины, тот должен неизбежно признать право на независимость и младшей ветви русского племени – народа белорусского. Третьего не дано» [9, с. 38]. Как видим, синдром «старшего брата» давал о себе знать. Вместе с тем Б. Савинков не разделял бытовавшее мнение у сторонников «единой и неделимой», что «белорусский язык – не язык, а исковерканное наречие русского».

Вновь возвращаясь к идее союза отделившихся от России народов, Б. Савинков обратил внимание на понимание белорусским народом то, что насущнейшие экономические и политические интересы связывают его (народ) с Москвой. «Но белорусский народ желает сам распоряжаться судьбой своего государства, желает сам добровольно, без чьего бы то ни было понуждения, заключить с нами союз, либо отвергнуть его; признать свою связь с Россией, либо отвергнуть ее. Это желание законно. Более того, это желание не противоречит ни идее Российской государственности, ни правам великорусского народа» [9, с. 39]. Б. Са-

винков не сомневался, что в конце концов «независимые окраинные государства, в том числе и Белоруссия, в своих собственных интересах войдут в добровольное соглашение с Москвой». Но, разумеется, только без большевистской власти.

Подобные идеи Б. Савинков изложил и в статьях, опубликованных в газете «За свободу». Он старался уверить национальных деятелей, оказавшихся в эмиграции, что «Российская государственность не предполагает формирование единой и неделимой России, как не предполагает непременно формы федерации». Комментируя данные высказывания известного террориста, «Бюллетень Белорусского прессы-бюро» (г. Рига) заметил: «Жаль, что Савинков, защищающий теперь право белорусского народа, сам в союзе с поляками способствовал разделу Белоруссии, пытаясь спасти белорусский народ с помощью Балаховича и Алексюка, навязывая белорусскому народу вождей, народом не признанных» [10].

Если отбросить антикоммунистическую риторику, то нетрудно все же увидеть немало рационального в рассуждениях Б. Савинкова: идея союза равноправных народов (можно спорить о предлагавшейся форме такого союза); учет исторически сложившихся экономических и культурных связей; стремление все же дистанцироваться от великодержавного шовинизма Деникина и Колчака. Здравый смысл брал порой верх даже у закоренелого террориста. Однако все идеи Савинкова должны были служить одному – объединению всех антибольшевистских сил и свержению советской власти. Для достижения этой цели он был не прочь разыграть и украинскую, и польскую, и русскую, и белорусскую карту.

Но Савинков не был бы Савинковым, если бы ограничился только благотворительной деятельностью или теоретическими изысканиями. Неумная жажда борьбы с большевизмом в нем не утихала. Он решил воссоздать свой разгромленный в 1918 г. «Союз защиты родины и свободы», добавив к этому названию слово «народный». В программе «Народного союза защиты родины и свободы» (НСЗРС), принятой в июне 1921 г., провозглашались старые цели: борьба против советской власти и коммунистов, передача власти Учредительному собранию. В программе были сформулированы и требования, рассчитанные на привлечение на свою сторону разных национальностей: «Мы признаем право на самоопределение за всеми народами... Мы твердо верим, что после свержения советской власти и установления народовластия все эти народы объединятся вокруг новой России в тесный союз, не стесняющий их интересы, но необходимый для их хозяйственного процветания» [11].

Савинковский НСЗРС стремился создать сеть своих филиалов по всей Беларуси. По линии НСЗРС на территории Польши шла подготовка как с целью заброски в Советскую Россию различных контрреволюционных групп, формировавшихся из числа эмигрантов, интернированных солдат, офицеров и пленных красноармейцев.

В Гомеле был создан Северо-Западный областной комитет НСЗРС, а в губерниях – губернские, районные, уездные и волостные комитеты. В итоге на 1 августа 1921 г. на территории Беларуси насчитывалось 41 банда общей численностью около 1500 человек [12]. Они занимались диверсионной деятельностью на железных дорогах, разрушением других объектов, организацией терактов против советских активистов. По указанию Б. Савинкова военный руководитель НСЗРС С. Павловский объединил все партизанские отряды Игуменского уезда в «Североминскую группу повстанческих отрядов». Эти и другие меры позволили активизировать вооруженные выступления. Если в марте – апреле 1921 г. было осуществлено 36 рейдов на советскую территорию, то в мае – 53, в июне – 52 [13, с. 22].

При этом страдали простые люди. Так, например, отрядом С. Павловского в районе города Полоцка был ограблен и пущен под откос пассажирский поезд, в районе Слуцка совершен налет на местечко Любань, где бандитами убито 20 мирных жителей, а местечко разграблено. В Пуховичах расстреляно 15 евреев, а с жителей взята крупная контрибуция. И таких примеров можно привести немало [4, с. 13]. Как правило, организации НСЗРС действовали зачастую вместе с балаховцами и группами «Зеленого дуба».

Вскоре чекистам удалось парализовать савинковские организации на территории Беларуси. Весомый вклад в разоблачение савинковских агентов и пресечение их враждебной деятельности внес сотрудник ВЧК А. Опперпут-Упелинц. Ему удалось внедриться в руководство Северо-Западного комитета и выполнять задания по дезинформации антисоветской эмиграции. В декабре 1920 г. он привез Б. Савинкову в Варшву портфель фальшивых «секретных» документов [4, с. 18]. Он трижды бывал в Варшаве, познакомился с Борисом и Виктором Савинковыми, другими руководителями НСЗРС. В результате умелых оперативных действий чекистов всего по делу Северо-Западного комитета НСЗРС было привлечено к ответственности 436 человек, из которых 230 человек были приговорены к различным мерам наказания [14].

Учитывая непрекращающиеся вылазки савинковских агентов, направляемых из-за рубежа, чекисты разработали операцию по ней-

трализации Б. Савинкова и его окружения. Была создана легенда, что в СССР активно действует нелегальная организация, которая нуждается в помощи Б. Савинкова. К операции «Синдикат-2» были привлечены белорусские чекисты. В итоге Савинков и его попутчики были арестованы в Минске 15 августа 1924 г. Военная коллегия Верховного суда СССР приговорила Б. Савинкова к расстрелу. Но, учитывая полный отказ от какой бы то ни было борьбы с советской властью и его заявление о готовности честно служить трудовому народу, Президиум ЦИК СССР заменил Савинкову высшую меру наказания лишением свободы на 10 лет.

Сам же он считал, что признанием советской власти, своими покаянными письмами соратникам за рубеж заслуживал прощения. Б. Савинков не мог перенести, что оказался практически никому не нужным. 7 мая 1925 г. он передал письмо Ф. Дзержинскому, в котором снова просил освободить его из тюрьмы, а если это невозможно, то ответить ясно и прямо, чтобы в точности знать свое положение». Его трагический конец был предreshен. В этот же день он покончил жизнь самоубийством, выбросившись из окна в тюремный двор.

Заключение. Как известно, в период кризиса, наступившего после первой российской революции, Б. Савинков написал творение «Конь Бледный», в котором откровенно поведал о своих разочарованиях экстремистской деятельностью террориста. В годы гражданской войны Б. Савинков, судя по всему, пережил то, что было сущностью его жизни. «И вот конь бледный, и на нем всадник, которому имя смерть, и ад следовал за ним». Мог ли он знать, что видения его героя окажутся пророческими? Эти апокалипсические слова – не только эпитафия книги, но и своеобразная характеристика политического пути Бориса Савинкова, террористическая деятельность которого была прервана в Беларуси. Белорусский «пасьянс» Б. Савинкова не сложился и оказался последним в его жизни. Савинковский проект установить демократию путем террора был решительно отвергнут трудовым народом.

Литература

1. Спиридович, А. И. Партия социалистов-революционеров и ее предшественники. 1886–1916. – 2-е изд. / А. И. Спиридович. – Петроград: Военная типография, 1918. – 623 с.
2. Голинков, Д. Л. Крушение антисоветского подполья в СССР (1917–1925 гг.) / Д. Л. Голинков. – М.: Политиздат, 1975. – 703 с.
3. Дивул, Ю. Савинков Борис Викторович, он же Ропшин / Ю. Дивул // Савинков, Б. Воспоминания террориста. – М.: Новости, 1990. – С. 3–18.

4. Виноградов, В. Борис Савинков – противник большевиков / В. Виноградов, В. Сафонов // Борис Савинков на Лубянке: Документы. – М.: РОССПЭН, 2001. – С. 3–23.
5. Ерофеев, Н. Савинков Борис Викторович / Н. Ерофеев // Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Энциклопедия. – М.: РОССПЭН, 1996. – С. 544.
6. Сташкевич, Н. С. Приговор революции: Крушение антисоветского движения в Белоруссии (1917–1925) / Н. С. Сташкевич. – Минск: Университетское, 1985. – 304 с.
7. Национальный архив республики Беларусь (НА РБ). Ф. 60. Оп. 3. Д. 826. Л. 59.
8. Савинков, Б. Воспоминания террориста / Б. Савинков. – М.: Новости, 1990. – С. 386.
9. Савинков, Б. В. Статьи по национальному вопросу / Б. В. Савинков, Д. Б. Философов, В. В. Ульяницкий. – Варшава, 1921. – С. 32.
10. НА РБ. Ф. 458. Оп. 1. Д. 29. Л. 23.
11. Центральный архив КГБ Республики Беларусь (ЦА КГБ РБ). Ф. 29. Оп. 1. Д. 8. Л. 121.
12. ЦА КГБ РБ. Ф. 29. Оп. 1. Д. 4. Л. 13.
13. Гудаў М. В. Узброеная барацьба на Беларусі ў 1921 г. / М. В. Гудаў // Беларускі гістарычны часопіс. – 1997. – № 3. – С. 18–23.
14. ЦА КГБ РБ. Ф. 29. Оп. 1. Д. 8. Л. 122.